

Российская национальная библиотека
Санкт-Петербургский государственный университет
Институт лингвистических исследований РАН

НАЦИОНАЛЬНАЯ КНИГА: ГОСТЬЯ ИЗ ПРОШЛОГО?

Метаморфозы традиции в современном мире

**3-я международная научно-практическая конференция
Отдела национальной литературы РНБ**

17 ноября 2017 г.

Тезисы докладов

Санкт-Петербург, 2017

Российская национальная библиотека
Санкт-Петербургский государственный университет
Институт лингвистических исследований РАН

НАЦИОНАЛЬНАЯ КНИГА: ГОСТЬЯ ИЗ ПРОШЛОГО?

Метаморфозы традиции в современном мире

**3-ая международная научно-практическая конференция
Отдела национальной литературы РНБ**

17 ноября 2017 г.

Тезисы докладов

Санкт-Петербург, 2017

ББК 78+71.4(2)+81.2
М43

«Национальная книга: гостя из прошлого? Метаморфозы традиции в современном мире». 3-ая международная научно-практическая конференция Отдела национальной литературы РНБ. 17 ноября 2017 г. Тезисы докладов / Отв. ред. А. В. Андронов, А. А. Бурыкин, Ш. С. Жабко. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2017. — 36 с.

Предисловие

Конференция «Национальная книга: гостя из прошлого?» продолжает цикл встреч, начатый в 2013 году в связи с юбилеем Отдела национальной литературы РНБ — уникального центра книжной культуры народов России и ближнего зарубежья. В 2015 году состоялась вторая конференция, посвящённая литературе на языках малочисленных народов.

Нынешняя конференция рассматривает специфику библиотечной работы с национальной литературой в современном мире. Что мы знаем о многообразной истории национальной книжности в нашей стране? Какие проблемы встают перед библиотеками, объединяющими литературу на десятках языков? Как оптимизировать взаимодействие между такими центрами в разнообразных видах работы: от научного исследования до выполнения читательского заказа? Может ли библиотека способствовать распространению литературы на малых языках или роль её сводится лишь к музейной функции хранилища отживающих артефактов? Эти и другие вопросы обсуждаются в докладах, тезисы которых представлены в настоящем сборнике.

Макка Султан-Гиреевна Албогачиева (Санкт-Петербург)

Перевод высказываний шейха Кунта ал-Мичигаши о догматах Ислама или Новая жизнь старой книги

В Отделе национальной литературы РНБ хранится «Перевод высказываний шейха Кунта ал-Мичигаши о догматах Ислама», изданный в типографии А. М. Михайлова в Порт-Петровске (ныне — Махачкала) в 1911 году (шифр: Л.-кум./4-22).

Данное литографическое издание представляет собой книгу размером 13,4 × 20,5 см и объёмом в 31 страницу. Книга (второе издание) была опубликована в 1911 г. Её автор — Кунта-шейх (Чечня, Мичигиши). Перевод сделан Шихаммат-кади, сыном Байболата из Эрпели (Буйнакский район)¹, талантливым поэтом, писателем, переводчиком, издававшим религиозную литературу. Эта книга — интересный исторический документ, связанный с распространением на Северном Кавказе религиозного течения, объединившего последователей шейха Кунта-хаджи.

Вся книга написана в характерном для мусульманских сочинений дореволюционного Северного Кавказа жанре вопросов и ответов. Формулировка вопроса отсутствует, ответы начинаются со слов: «Святой Аллаха Кунта-хаджи сказал также...». Наставления посвящены важнейшим аспектам мусульманского богословия, религиозной практики, этики и различным аспектам материальной культуры².

В ходе работы над статьей обнаружилось, что интересующая нас рукопись с кумыкского на чеченский язык была переведена неким Ага Мирзой б. Шуайб ал-Гойти (Гойтинским). В 2001 г. она была переведена на русский язык А. М. Гарасаевым и опубликована в Вестнике Московского университета (серия 13. Востоковедение, № 4. 2001). Переведена эта книга и на ингушский язык в 2011 г. Таким образом, мы имеем свидетельство того, что книга переживает не одну жизнь: она возрождается на языках разных народов Кавказа, для которых кадирийский тарикат, принесённый Куёта-хаджи Кишиевым, стал основой духовных поисков.

¹ Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). Махачкала, 1989. С. 91.

² Гарасаев А. М. Поучения достойного шейха и совершенного устаза Кунта-Хаджи чеченского // Вестник Московского университета, сер. 13: Востоковедение. 2001. № 4. С. 101.

Алексей Викторович Андронов (Санкт-Петербург)

Чьи буквы лучше, и кому они нужны? (Из опыта алфавитного строительства в СССР)*

Создание алфавитов для бесписьменных народов России и соседних территорий, входивших некогда в Российскую империю, а позже в Советский Союз, особенно широко развернулось после 1917 года. Вопросы, связанные с разработкой письменности, подверглись комплексному изучению.

1. **Число звуковых единиц.** Алфавитное письмо стремится к передаче всех фонем (а точнее — минимальных линейных фонологических единиц) каждой языковой системы, поэтому необходимо выяснение их числа. Эта задача не только послужила существенным стимулом для развития фонологической теории, но и — благодаря чрезвычайно разнообразию описываемых языков страны — привела к возникновению фонологической типологии: кроме языков фонемного строя было определено понятие «слоговых» языков (Л. И. Жирков о языках американских индейцев), научно осмыслено явление сингармонизма (А. Байтурсынов о казахской письменности); особое внимание уделялось гипотезе стадияльной смены языковых типов.

2. **Число букв.** Сведения о составе и организации фонологической системы позволяют установить необходимое количество письменных знаков, причём для языков с большим числом фонологических единиц (ср. около 60 фонем в абхазском и его диалектах) актуальной является задача сокращения числа знаков без ущерба для информативности текста (ср. «математическую формулу построения алфавита» Н. Ф. Яковлева).

3. **Прозрачность формы букв** — требование соответствия фонологической и графической систематики: близость формы письменных знаков должна сигнализировать о близости обозначаемых звуковых единиц («наивный» проект реформы русского алфавита И. Ф. Толмачёва).

4. **«Единые алфавиты»** — конфликт государственной унификации и специфики языковых систем.

5. **Фактор традиции** — выбор между арабской, латинской (и готической) или кириллической основой и приёмами графики.

* Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-18-02042.

6. Технические требования — лёгкость начертания, удобство чтения, способы типографского набора, долговечность элементов литер, физическая длина текста и пр. (лаборатория по оформлению книги и нового алфавита Московского института психологии под руководством В. А. Артёмова).

Сформировавшиеся в период алфавитного строительства фонологические теории и полученные знания о звуковом устройстве разноразличных языков несколько не утратили своей значимости и несомненно востребованы в современных лингвистических исследованиях, однако практический результат, который они преследовали, оказывается всё менее заметным в современной России, не способной эффективно противостоять сокращению языкового и культурного разнообразия населяющих её народов.

Алексей Алексеевич Бурыкин (Санкт-Петербург)

Судьбы и сюрпризы исчезнувших библиотек

Книжная документация, позволяющая судить о составе библиотек, в которых имелись книги на языках малочисленных народов Севера России — предмет, практически недоступный для исследователей. Каталоги и описи региональных библиотек за 1920–1960-е годы сохраняются далеко не всегда, кроме того, мы знаем, что и сами библиотеки, в которых хранились уникальные книги на языках народов Севера РФ, погибали или прекращали существование по другим причинам. Эти собрания могли включать книги, авторы которых были репрессированы, а сами такие издания не расходились за пределы Ленинграда (Санкт-Петербурга). Части тиражей книг на языках народов Севера, как и многие научные издания, вышедшие в 1940–1941 гг. попали в библиотеки только в ограниченном числе и были утрачены в период блокады.

Мало известна судьба библиотеки Института народов Севера, где должны были храниться все издания на северных языках, вышедшие до 1941 г. включительно. Отдельные книги из неё встречались в личных библиотеках североведов, некоторые издания (в нескольких экземплярах) хранились в отделах Ленинградского отделения ИЯ АН СССР (ныне Институт лингвистических исследований РАН). «Энциклопедический словарь Т-ва Гранат» со штампом этой

библиотеки (полный комплект!) находился на открытом доступе в зале литературы и искусства РНБ на Садовой ул., и это позволяет думать, что часть фондов данного собрания была спасена.

Библиотеки учебной литературы из системы Минпроса-Минобра от методкабинетов областных и окружных центров до поселковых школ — это по существу крематорий для бесценных ныне учебников родных языков народов Севера, вышедших в 1940–1980-е годы, многие из которых так и не нашли своих пользователей. Об организованном уничтожении учебников родного языка в школах писал Ю. Рытхэу в своей повести «Унна» (1992): та же участь постигла большую часть фонда книг на языках Чукотки в Анадырском педучилище. По иронии судьбы книга В. Губарева «Павлик Морозов» в переводе на чукотский язык Ю. Рытхэу (выпускника этого училища) в 1990 г. была найдена автором доклада в мешке с книжным мусором в этой библиотеке и передана в Магаданский музей.

Летом 1992 г. автор во время работы на Чукотке участвовал в разборке ликвидированной библиотеки Чукотского окружкома КПСС, оставшейся без хозяев. Часть книг (художественная и краеведческая литература) передавалась в Окружную библиотеку им. В. Г. Тана-Богораза, большая часть списывалась в макулатуру. Найденное издание книги С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (М.-Л., 1949), ныне украшающее Краеведческий кабинет библиотеки, едва не было отослано на Камчатку. Книги на языках народов Чукотки, среди которых были переводы партийных документов и просветительская литература, и которые также должны были быть сохранены для главной библиотеки Чукотки, в библиотеке окружкома КПСС отсутствовали.

Горана Исметовна Бутурович (Водице, Хорватия)

Рукописи горят...

Важнейшую часть культурного наследия человечества составляет письменное наследие — старые рукописи, архивы, редкие книги. Это память народов, наций. Благодаря им реконструируется прошлое, создаётся «связь времён». Именно они являются неоспоримыми документальными свидетельствами исторических событий, и никакие копии, даже электронные, не могут заменить эти подлинники.

Однако эта часть наследия и наиболее уязвима. Стихийные бедствия, войны, некомпетентность людей во все времена приводили к уничтожению бесценных памятников культуры и истории. И если архитектурные памятники могут быть восстановлены, то письменные памятники сгорают в пожарах навсегда. О многих событиях в истории человечества, некогда зафиксированных в таких рукописях, и книгах, сгоревших при разных обстоятельствах, мы уже не узнаем никогда.

К сожалению, и в наши времена продолжаются войны и продолжается уничтожение памятников культуры. Буквально у нас на глазах целенаправленно уничтожаются исторические здания, скульптуры, музеи, библиотеки — Афганистан, Сирия, Ирак... Происходит это и в «просвещенной» Европе.

25 лет назад была варварски уничтожена Национальная и университетская библиотека Боснии и Герцеговины (НУБ БиГ) — одного из шести государств, образовавшихся в результате распада Югославии. В апреле 1992 года Босния и Герцеговина вслед за Словенией и Хорватией объявила о своей независимости, и началась гражданская война, продолжавшаяся более пяти лет, и почти столько же столица Сараево была в жестокой блокаде. В ночь 25–26 августа 1992 года в результате целенаправленного артиллерийского обстрела было разрушено здание НУБ БиГ. Начался пожар, который продолжался 12 с половиной часов несмотря на героические усилия пожарных, библиотечных работников, горожан. Последствия были катастрофические — сгорело более 2/3 книжного фонда, весь каталог, техника, библиотечное оборудование, компьютеры. Но самое страшное — уничтожено письменное прошлое Боснии и Герцеговины, этого уникального места на территории Европы, где веками жили вместе сербы, хорваты, славяне-мусульмане, где уживались религии, культуры, традиции.

НУБ БиГ была учреждена сразу после окончания 2-й мировой войны в октябре 1945 года. К 1992 году фонд насчитывал более 3 млн. единиц хранения. Из них 180 000 составлял специальный фонд: коллекция старой и редкой книги, коллекция рукописей, картографическая, художественная и музыкальная коллекции, исторические архивы. Этот специальный фонд был ядром, фундаментом НУБ БиГ, так как относился к её истории, и этим библиотека была известна в мире. В пожаре погибло более 160 000 документов этого фонда, уцелело лишь 19 700. Из коллекции рукописной, старой и ред-

кой книги, составлявшей 6000 единиц хранения, утрачено 1100 документов. Пострадали картографическая и художественная коллекции, архивы, а музыкальное собрание полностью утрачено.

В заявлении представителя ЮНЕСКО по поводу этой гуманитарной и культурной трагедии сказано: «...Это был варварский акт, который отнял у Европы уникальную часть её интеллектуального и культурологического наследия».

В пожаре катастрофически пострадала не только библиотека, но и здание, в котором с 1949 года она находилась. Это здание само по себе представляет архитектурный памятник, построенный в псевдомавританском стиле в конце XIX века во времена Австро-Венгрии. Сначала в нём располагалась городская управа, поэтому оно и называется Вечница (от слова «вече»). Вечница пережила две мировые войны, а была разрушена в гражданской войне в год своего 100-летия. Понадобилось 20 лет и сотни миллионов евро, чтобы восстановить этот архитектурный памятник. 26 августа 2015 года Вечница была торжественно открыта. На открытии директор НУБ БиГ Исмет Овчина сказал: «После мифического пожара Александрийской библиотеки и сжигания книг нацистами в 1933 году в Германии уничтожение НУБ БиГ самый большой варварский акт в истории человечества по количеству уничтоженных книг и документов. Здание Вечницы обновлено, книжный фонд будет в основном восстановлен, но сгоревшие ценные коллекции невозможно вернуть или реконструировать, их большая часть погибла навсегда».

Но беды НУБ БиГ на этом не закончились. Она по-прежнему ютится в здании Института востоковедения. Чиновники, партии, правительство, парламент БиГ уже два года не могут принять решение и обеспечить возвращение библиотеки в свое здание — прекрасную Вечницу. Политика и экономика по-прежнему выше культуры.

Антонина Афанасьевна Винокурова (Якутск)

Фольклорные мотивы в эвенской поэзии

Становление эвенской литературы, особенно поэтического творчества, основывается на песенном народном творчестве («икэ»), на фольклорных традициях («хиргэчин, томал»), сюжетах сказок («нимкар»), легенд и преданий («тэлэн»), их композиции и стиле. Как

отмечает эвеновед В. А. Роббек, «лучшие произведения эвенских писателей и поэтов — Н. С. Тарабукина, П. А. Ламутского, В. Д. Лебедева, А. В. Кривошапкина, В. С. Кейметинова-Баргачана и других — берут истоки из устного народного творчества».

Эвенские поэты на основе фольклорных сюжетов и характеров создают произведения, веющие современностью.

Такова поэма поэта В. Д. Лебедева «Өмчэни» — её сюжет повествует о богатырском сватовстве с мотивом поиска невесты и добычания жены. Таковы поэмы В. Кейметинова-Баргачана о борьбе эпического героя с вражеским богатырем («Эдек», «Судный день»); на мифологии основываются предания предков об окружающем их мире, о происхождении названий растительного и животного мира, использующие сюжеты легенд и мифов.

В. Д. Лебедев (1934–1982) также написал ряд стихотворений, опираясь на жанровые и стилистические особенности фольклора. Будучи исследователем эвенского фольклора, он использовал его как основу для своих стихов и многое позаимствовал из него, он унаследовал и стиль Н. Тарабукина — включение запевных слов в стихи, тем самым имитирующее эпос.

В развитии эвенской литературы, начиная с первых представителей литературного творчества, складывается новая творческая и художественно-эстетическая общность — это писатель и поэт Николай Тарабукин, поэт Афанасий Черканов, позже — Платон Ламутский, Егор Никулин, Христофор Суздалов, Дмитрий Слепцов, Александр Колымский, Василий Кейметинов-Баргачан, Андрей Кривошапкин, Егор Никулин, Дмитрий Кривошапкин, Василий Кейметинов (Көөтти-Көөтмэтти), Евдокия Бокова, Варвара Аркук, а также Мария Амамич, Кирьяк Черканов, Чина Моторова.

В творчестве П. Ламутского, В. Лебедева, В. Кейметинова-Баргачана, А. Громова, А. Степанова мы выделили стихотворения, которые можно назвать песнями — «икэ». «Икэ» — это песни стихотворного плана, которые отличаются ритмичностью и мелодичностью.

Воспевая картины родной природы, эвенские поэты невольно обращаются к фольклорной традиции, в которой к тому или иному объекту обращались с благопожеланиями и просьбой. Поэтому автор одухотворяет природу и вместе с тем поэтизирует гармоничное отношение человека с окружающим его миром. Развивая эвенскую поэзию, авторы пытаются сохранить культурное наследие своего народа.

Надежда Дмитриевна Добрянская (Санкт Петербург)

Формирование национального фонда в Библиотеке национальных литератур

1. В декабре 2006 года в Санкт-Петербургской МЦБС им. М. Ю. Лермонтова стартовал проект «Библиотека национальных литератур» (БНЛ). Проект был организован в рамках городской программы «Толерантность», на базе Библиотеки им. А. С. Грибоедова, совместно с национально-культурными обществами города, а также с объединяющими их общественными организациями «Лига Наций» и «Санкт-Петербургский Дом национальных культур».

Фонд БНЛ небольшой, всего около 8000 книг. 80% — дары частных лиц, общественных и государственных организаций. Библиотека может гордиться уникальными изданиями, которые нам дарят частные лица, авторы книг, журналисты и коллекционеры (Г. В. Горелова, Нора Яворская).

2. Стихийное пополнение фондов, дары читателей и НКО, привели к значительным расхождениям в наполняемости отделов. Коллективом библиотеки и отделом каталогизации МЦБС им. М. Ю. Лермонтова за период с 2016–2017 гг. было поставлено на учёт около 2500 экземпляров.

Сотрудники библиотеки ведут активную работу с топ списками и каталогами, и осуществляют заказ необходимой литературы, но для доукомплектования литературы на национальных языках мы используем важный и подчас единственный источник комплектования фонда БНЛ — международное и межрегиональное сотрудничество. В 2016–2017 гг. были налажены связи с Центром русской культуры и с Библиотекой храма преподобного Сергия Радонежского г. Будапешта (Венгрия), с Публичной библиотекой г. Иматры (Финляндия). В 2017 г. МЦБС им. М. Ю. Лермонтова подписала международные соглашения с ОНО «Центральная библиотека им. Аветика Исаакяна» (г. Ереван, Армения) и с Учреждением культуры «Централизованная система государственных публичных библиотек г. Могилева».

3. Хочется рассмотреть роль НКО, международного сотрудничества, проводимых культурно-массовых мероприятий в формировании фонда БНЛ на примере осетинского отдела фонда. С первых дней существования проекта мы работаем с Осетинским землячеством Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Осетинский фонд БНЛ срочно нуждается в доукомплектовании и обновлении. В связи с

большой работой, которую мы сейчас ведем с библиотеками Северной Осетии и Осетинским землячеством Санкт-Петербурга, это стало особенно актуальным и важным. Осетинский фонд Библиотеки национальных литератур насчитывает около 120 изданий, из них литература на осетинском языке — 15 экземпляров (по состоянию на октябрь 2017 года).

Сотрудники ННБ Северной Осетии — Алании подарили осетинскому фонду БНЛ книги, буклеты, литературу по краеведению и фольклору, поделились своими методическими разработками и идеями. В 2018 г. в стенах БНЛ планируется проведение «Дней Северной Осетии в Санкт-Петербурге». Мы ждём наших коллег и новую литературу на осетинском языке.

Елена Владимировна Ермошина (Санкт-Петербург)

Описание документов языковых разделов Славянского и иностранного фондов как перспективное направление обслуживания пользователей БАН

Библиотека Российской академии наук с первых лет своего существования традиционно собирала в своих фондах литературу на языках малочисленных народов и особенно тех, которые населяли в тот или иной период территорию Российской империи. В БАН имеются свои особенности организации фонда национальных литератур: с 1836 до 1930 г. издания на литовском, латышском, финском языках вливались в фонд Бэра (систематическая расстановка иностранного фонда), с 1883 по 1932 гг. книги, периодические и продолжающиеся издания на славянских языках были сконцентрированы в Славянском отделе. Э. А. Вольтер, возглавляя этот отдел, создал внутри языковых разделов «раздел пожертвований», куда поступала литература на литовском и латышском языках. В 1933 г. был организован фонд, получавший издания на основных языках народов СССР по системе обязательного экземпляра. Сегодня данные фонды являются мемориальными, вся новая литература на этих языках поступает в иностранный фонд основного хранения. К сожалению, издания до 1930 г., наиболее редкие и ценные, отражаются только в Генеральном алфавитном каталоге, что затрудняет доведение информации о составе фондов до потенциальных пользователей.

В Отделе фондов и обслуживания, к которому и относятся фонды на языках малочисленных народов, с 1994 г. начата целенаправленная работа по описанию, раскрытию и донесению до потенциальных пользователей информации об этих коллекциях. В этом же году был создан Сектор Славянского фонда со своим специализированным читальным залом, где читателям стала доступна литература на украинском, белорусском, болгарском, сербском, хорватском, словенском, чешском, словацком, польском, серболужицком языках. Здесь же собрана литература, включающая в себя важнейшие славяноведческие издания на русском и западноевропейских языках, здесь хранится библиотека Петербургского Славянского благотворительного общества и славянская часть библиотеки академика И. И. Срезневского. К работам по описанию старопечатных книг и созданию систематического карточного каталога были привлечены студенты старших курсов кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета. Одновременно сотрудники сектора приступили к созданию электронного каталога. Сегодня это уже 70 тысяч описаний, доступных с электронного каталога БАН онлайн. Особенная ценность этих описаний состоит в том, что издания раскрываются с точки зрения бытования каждого экземпляра: описываются экслибрисы, маргиналии, автографы. В 2012 г. начата работа по описанию коллекции литовских и латышских изданий, ранее сформированной внутри Славянского фонда, а позже выделенной в самостоятельную часть иностранного фонда.

Таким образом, за прошедшие двадцать три года работ по раскрытию коллекций литературы на славянских и балтийских языках в БАН удалось издать 8 каталогов книжных выставок, 15 библиографических указателей, в работе ещё три издания.

Стало уже традицией ежегодное проведение в читальном зале Славянского фонда Международных Державинских чтений, рассматривающих современные и исторические проблемы болгаристики и славистики, и праздника, посвящённого Дню славянской письменности и культуры с участием школьников, изучающих славянские языки и студентов-филологов первого курса. В БАН стараются представить и раскрыть книгу на языках малых народов посредством проведения книжных выставок, составления традиционных и электронных каталогов, проведения конференций и семинаров, сознавая особую ценность и значимость редкой национальной книги, которая является неисчерпаемым источником для проведения научных исследований во всех областях человеческой деятельности.

Национальная книга: гостья из прошлого?

Россия — страна многонациональная, и вполне естественно, что книгоиздание в стране тоже носит многонациональный характер. Что же конкретно происходит в этой области? Есть ли будущее у национальной книги или она останется прекрасной гостью из прошлого? Сможет ли она служить целям сохранения и развития родных языков? Ведь, в какой-то мере, издание книг на национальных языках малых народов является важным условием их выживания.

Объём русскоязычных изданий в национальных образованиях России часто превышает долю выпуска литературы на языке коренного населения. Особенно это характерно для Северных регионов. Лишь в четырёх республиках — Башкортостане, Якутии, Адыгее и Хакасии — величина тиражей более или менее пропорциональна численности коренного и некоренного населения¹. И даже то, что издаётся «на языке», удовлетворяет потребности читателей лишь в художественной или детской литературе. Основные беды национального книгоиздания — малые тиражи, эпизодичность изданий на отдельных языках, скудный репертуар. А это значит, что без использования литературы на русском языке практически невозможно овладеть научными знаниями. Следовательно, национальное книгоиздание неспособно удовлетворить научные, культурные, технические потребности многих народов в национальных регионах России.

У титульных народов, чей экономический, культурный, духовный потенциал и человеческие ресурсы сравнительно высоки, имеется больше шансов на сохранение и развитие книжной культуры на родном языке².

Пока ещё есть возможность спасти книжную культуру и у народов, имеющих хотя бы небольшую литературную базу. Опираясь на неё можно наладить издание книг. Сложнее с народами, у которых нет письменности (алеуты, орочи, чуванцы, энцы и другие). Для них русский язык — единственный источник информации.

¹ Худавердян В. Ц. Национальное книгоиздание в России: проблемы и тенденции // Книга. Исследования и материалы / Рос. Кн. палата. М., 2005. Сб. 83. С. 43–55.

² Худавердян, В. Ц., Хамракулова Х. Д. Есть ли будущее у национального книгоиздания? // Кн. Дело.- 1994.-№5.-с.16-19

Разумеется, сохранение национальной культуры этих народов зависит не только от книгоиздания. Оно связано с экономическими, демографическими и другими факторами. Проблема книгоиздания лишь малая часть тех проблем, которые присутствуют в жизни малочисленных народов. Возможно, кто-то скажет, что роль языка и книги в выживании малочисленных народов и возрождении их культур не так велика. Однако культурные функции книги для малочисленных народов намного шире, чем для других этносов. Ведь на обширных территориях, где они проживают, отсутствуют библиотеки, театры, клубы и другие культурно-просветительские учреждения. Поэтому для них книги, газеты, журналы — единственный источник информации¹.

Из 77 учтённых в России коренных народов меньше половины имеют возможность читать на родном языке, если учесть, что на 18 языках за последние 5 лет в РНБ поступило всего от одной до пяти книг. Ситуация с каждым годом ухудшается. Книгоиздание сильно сократилось практически по всем языкам и тематическим разделам. В 80-е годы в Отдел национальных литератур ГПБ поступало до 3 тысяч книг в месяц, сейчас мы получаем 3,5 тысячи в год.

Почти вся национальная литература попала в категорию нерентабельной. Цитируя председателя Союза писателей Калмыкии Эрдни Эльдышева, хочу отметить, что национальная литература и вся культура в целом никогда не были, да и не могут быть конкурентоспособными в условиях рынка. И хотя их отдача не сиюминутна, она гораздо более важна для этноса в сохранении его неповторимых лица и ментальности в будущем.

Изданием такой литературы следует заняться немедленно, иначе углубится разрыв между поколениями и не станет носителей языка, традиций, промыслов². Не станет тех представителей старшего поколения, которые хранят в своей памяти традиционный опыт и «секреты» предков и могут передать их молодому поколению. А иначе, национальная книга действительно станет гостьей из прошлого.

¹ Там же

² Хамракулова, Х. Д., Худавердян В. Ц. Национальное книгоиздание в России: состояние, тенденции, перспективы// Книга. Исследования и материалы.- 1994.- Сб.68.-с. 94-108.

Даниял Магомедович Магомедов (Махачкала)

Роль национальных библиотек в сохранении и развитии дагестанских языков

В наши дни дагестанские языки сталкиваются с нарастающими проблемами культуры речи и сохранения чистоты языков во всех сферах их употребления. С каждым годом сужается сфера функционирования дагестанских языков. Такая тенденция ведет к размыванию корневых основ дагестанских языков, к разрушению самобытности, культурной идентичности народов. В противодействии этим проблемам решающая роль принадлежит системе образования, средствам массовой информации и коммуникации, книжным издательствам и библиотекам. Культурная миссия и общественные функции библиотек многогранны. Библиотека — огромный мир социальных коммуникаций, мощный институт гражданской социализации, постоянного диалога и взаимного обогащения культур разных народов.

Дагестанские национальные библиотеки являются важнейшим культурным и информационным ресурсом для продвижения национальной культуры и сохранения дагестанских языков. Национальные библиотеки обладают богатым уникальным фондом учебной, методической, научно-популярной, художественной литературы на языках народов Дагестана. Как известно, Дагестан — многоязычный регион, где представлено 32 языка, из которых 14 письменных и 18 бесписьменных [Магомедов Д. М. 2015: 79].

К сожалению, в последнее время наблюдается определённое снижение интереса к чтению. Одной из главных причин такой ситуации является пассивное вовлечение в чтение на национальных языках детей и молодёжи. Родители и учителя всё чаще дистанцируются от этой моральной обязанности, что приводит к увеличению числа мало и неохотно читающих детей.

Дагестанские библиотеки ставят перед собой задачи максимально полно предоставить пользователям, в первую очередь детям и молодёжи, информационные ресурсы на дагестанских языках; объединить усилия библиотекарей, педагогов, общественности, сотрудников СМИ, направленные на поднятие престижа русского и дагестанских языков, престижа чтения — как культурных ценностей; повысить уровень грамотности и престиж русского языка среди местного сообщества и содействовать максимальному использованию потен-

циала русского языка как инструмента межкультурного взаимодействия [Магомедов М. И. 2010].

Язык связывает настоящее народа с его историческим прошлым и веком грядущим. Именно в языке содержится больше всего исторической и культурной информации о народе, о его нравах, традициях, обычаях. Только классическая литература, где излагаются основные моральные, социальные, культурные ценности России, является в первую очередь инструментом для духовной и нравственной информационной безопасности подрастающего поколения и нации в целом. Специалисты учреждений образования и культуры Дагестана, в частности библиотечные работники, объединяют свои информационные ресурсы и интеллектуальный потенциал, организуют единое образовательное и культурно-просветительское пространство, реализуют совместные проекты и программы, главной целью которых является сохранение, распространение и развитие русского и дагестанских языков как основы государственности и идентичности народов.

Литература

- Магомедов Д.М. Особенности национально-русского двуязычия в Республике Дагестан // Язык, этнос, культура. Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой Году русского и родных языков в Карачаево-Черкесской республике. Черкесск, 2015.
- Магомедов М.И. Русский язык в многоязычном Дагестане: функциональная характеристика. Москва, 2010.

Магомед Ибрагимович Магомедов (Махачкала)

Переводческая деятельность как фактор сохранения и развития дагестанских языков

Сегодня переводческая деятельность приобретает особое значение, поскольку невозможно представить себе политическую, научную, культурную жизнь общества без перевода и профессии переводчика.

Переводу и переводчикам принадлежала немаловажная роль в огромной работе по приобщению народных масс к сокровищам мировой культуры.

Особо важное значение имеет переводческая деятельность для многоязычного Дагестана, народы которого развивают свою само-

бытную культуру и литературу. Сознвая свою высокую ответственность и важную роль перевода в культурной жизни народа, переводчики стремятся донести до дагестанского читателя всю идейную и художественную ценность лучших произведений российской и мировой классики. Именно благодаря переводческой деятельности стихи народного поэта Дагестана Расула Гамзатова приобрели всемирную известность [Магомедов Д. М. 2015: 87].

Перевод — это важнейшее средство ознакомления одних народов с достижениями культуры других, укрепления дружбы и единства всех народов России.

Для носителей малых языков самый популярный путь к выходу на международные культурные контакты — это билингвизм. Для народов Дагестана этот путь открывает русский язык.

За последние десятилетия проделана большая работа по переводу с русского языка на дагестанские и с дагестанских языков на русский произведений классической и современной прозы и поэзии братских народов. На дагестанские языки переводятся творения классиков русской и зарубежной литературы [Магомедов М.И. 2010: 150].

Труднее всех приходится представителям так называемых «малых» языков, т. е. языков с небольшим числом носителей; им чаще других приходится уповать на переводы. Число носителей некоторых бесписьменных народов Дагестана колеблется в пределах от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Именно такие языки и находятся в наиболее угрожаемом положении. Поэтому переводческая деятельность может стать действенным фактором поддержки этих языков. Сегодня можно с большой долей уверенности говорить о положительном влиянии переводов на развитие дагестанских языков. Это, прежде всего, повышение престижа родного языка и интереса к нему со стороны его носителей и со стороны органов власти. Это импульс для духовного и культурного возрождения народов, носителей языков. В результате переводческой деятельности в дагестанских языках формируются языковые нормы, появляются новые слова и словосочетания, вводятся новые понятия и образы, тем самым расширяется языковая картина мира носителей данной культуры. Переводческая деятельность актуальна также и для решения задачи сохранения и развития дагестанских языков, имеющих богатую письменную традицию.

Литература

- Магомедов Д. М. Взаимодействие русского и дагестанских языков на современном этапе // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты». Пятигорск, 2015.
- Магомедов М. И. Дагестанские регионализмы в местной русскоязычной литературе и в переводах на русский язык // Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность. Материалы I Международной научной конференции 11–13 ноября 2009 г. Пятигорск, 2010.

Дмитрий Михайлович Насилов (Москва)
Алексей Алексеевич Бурыкин (Санкт-Петербург)

Внимание: раритеты! Особые зоны структуры корпуса учебных изданий на языках народов Севера России

Книжные редкости из числа изданий на языках коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока России — это не только самые ранние миссионерские издания, для которых иногда остаются дискуссионными дата выпуска и количество изданий (так обстоит дело с первой книгой на чукотском языке), и не только издания на Едином Северном алфавите 1932–1936 годов, издаваемые для нужд школ и полностью выведенные из оборота при переходе языков народов Севера на кириллическую графику. Это отдельные экземпляры учебников и учебных пособий, а ещё чаще — разнообразные методические материалы и учебные пособия местного изготовления и местных изданий, распределённые в диапазоне с конца 1920-х годов до настоящего времени.

Так, в литературе до сих пор не прояснён вопрос о первом эвенском букваре, который будто бы был составлен В. И. Левиным (1902–1937/38?) и использовался в практике до 1932 г., до официального введения алфавита и преподавания эвенского языка. Интересна история саамских рукописных букварей, известно о существовании неизданного алеутского букваря Е. П. Орловой. Образец кириллицы для нанайцев «Примерный нанайский алфавит» (4 с., 1936, экземпляр есть в магаданском музее) не привлекал к себе

внимания. Большую редкость представляют русские переводы учебников родных языков народов Севера, издававшиеся Учпедгизом примерно до 1955–1956 гг., и словари к книгам для чтения — до 1960 г.

Разнообразные учебные материалы, не входящие в состав комплектов официально утверждённых учебных пособий по родным языкам народов Севера, но выпускавшиеся в свет в 1970–1990-е гг., почти недоступны. Среди них — факультативный курс по корякскому языку А. И. Яйлеткана (1976, экземпляр есть в РГБ), разработка по обучению корякскому языку в детском саду М. И. Попова. В 1989 г. в Анадыре вышли несколько брошюр с методическими материалами по эскимосскому языку: забракованный тираж не был распространён и в коллекции Магаданского музея хранятся единичные экземпляры этого издания.

В 1987 г. в Зырянке (Якутия) был отпечатан на ротапринтере «Школьный русско-юкагирский словарь» В. К. Спиридонова (племянника Н. И. Спиридонова-Теки Одулока), который надолго стал для исследователей источником лексики языка колымских юкагиров. В 1997 г. он был переиздан в Якутске тиражом в 50 (!) экземпляров. В 2001 г. он был издан Институтом национальных проблем образования в Москве ещё раз — под именем Л. В. Куриловой, представившей его как свой авторский труд для тундренных юкагиров. Такая же судьба постигла книгу Г. А. Тегрет «Традиционная лексика оленных и береговых чукчей» (Анадырь, 1995), перепечатанную (с незначительной переработкой после выявления источника) редактором издательства В. Г. Рахтилиным как его авторский «Чукотско-русский тематический словарь» (СПб., 2003).

Многие из редких местных методических пособий по языкам народов Севера хранились в библиотеке Института национальных проблем образования АПН, существовавшей до 2004 г. При реорганизации Института и включении его в Федеральный институт развития образования в 2005 г. его уникальная библиотека была полностью утрачена.

Андю Петрянь / Андрей Николаевич Петров (Санкт-Петербург)

**Новые эрзянские книги:
анализ поступлений обязательного экземпляра
в Книжную Палату Республики Мордовия (2008–2017 гг.)**

«Знаю, что все народы ценят, любят и дорожат произведениями, написанными на родном языке (поэтому, полагаю, все народы и поощряют переводы книг с других языков на свой)»

Якуб Вуек (1599)

Понятие национальной книги родилось одновременно со становлением современных наций (народов) и развитием литературных языков. У каждого народа это время возникновения и развития литературы. Время начала выпуска национальной книги на эрзянском языке в России связано с Октябрьской революцией: именно тогда Национальный отдел Издательства ВЦИК стал массово печатать книги для эрзян и мокшан. В 1918 г. на территории современной Мордовии было 472 школы, 89 (18,85%) из которых для эрзян и мокшан. К 1923 году количество школ увеличилось до 1000: 965 — начальных, 23 — средних. Агитпоезд «Октябрьская революция» в Рузаевке в 1918 году продал книг на 23 тыс. рублей.

В Пензенскую губернию Центриздат народов СССР в 1926 году выслал 26 940 книжных единиц на эрзянском и мокшанском языках. В 1929 году было выпущено общей сложностью 180 изданий (724 страницы). В 1930 году эта цифра увеличилась до 390 книг и брошюр (тираж 2 686 500 экземпляров).

19 апреля 1932 года решением Президиума Мордовского облисполкома организовано Мордовское государственное издательство, которое «должно было выпускать книжную и журнальную продукцию эрзянам и мокшанам не только Мордовии, но и в других компактных местах проживания».

Анализ данных о поступлении новых книг Мордовии за последние 10 лет сделан по открытым данным Ежемесячного информационного бюллетеня «Новые поступления обязательного экземпляра документов в Книжную палату Республики Мордовия» (<http://www.library.saransk.ru/elects/>).

Выпуск книг на эрзянском, мокшанском и русском языках
с 2008 г. по сентябрь 2017 г.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 (сент.)	Всего за 9 лет и 9 мес.	%
Эрзянский	21	14	17	14	17	11	24	15	14	11	158	3,17%
Мокшанский	12	15	7	9	12	9	18	18	11	13	124	2,48%
Русский	538	509	505	525	481	500	495	476	395	277	4701	94,34%
Всего	571	538	529	548	510	520	537	509	420	301	4983	100,00%

Наталья Александровна Принцева (Санкт-Петербург)

Этим книгам 100 лет

1917 год — год потрясений, двух революций. О чём думали люди сто лет назад, что издавали?

Выставка «Этим книгам 100 лет», приуроченная к конференции «Национальная книга: гостя из прошлого?», знакомит с изданиями 1917 года, представленными в фондах ОНЛ.

Из 112 языковых фондов ОНЛ лишь 13 содержат книги, изданные в 1917 году: азербайджанский, армянский, грузинский, казахский, карельский, латышский, литовский, марийский, татарский, удмуртский, чувашский, эстонский, якутский.

Наиболее богат книгами 1917 г. татарский фонд (более ста названий). Это религиозные, политические, художественные произведения (оригинальные и переводы), буквари, словари, учебники, изданные в Бугульме, Казани, Москве, Оренбурге, Петрограде, Симбирске и Уфе. На выставке представлена только часть книг на татарском языке, имеющих в фонде ОНЛ.

Напротив на казахском языке, судя по библиографическим указателям¹, в 1917 году вышло лишь шесть книг, в ОНЛ имеется лишь одна из них — «Повествование о том, как хазрат Расул гостил в Меградже», изданное в Казани.

¹ Книга советского Казахстана. Ч. 2. (1917–1945): сводный библиографический указатель / сост.: Р. Кереева и др. Алма-Ата, 1986; Шалгынбай Ж., Ильясова Г. Казахская книга в собрании библиотек, архивов и музеев Казахстана и России (XIX — начало XX вв.): историко-источниковедческие исследования. Алматы, 2016.

Также мы имеем за 1917 год по одному букварю на чувашском и якутском языке. На чувашском издан в Симбирске, на якутском в Якутске.

В азербайджанском фонде хранится оперетта «Аршин малалан», изданная в Баку.

Карельские книги 1917 г. изданы в Хельсинки. Как и в предшествующий период, это книги религиозного содержания, например Деяния апостолов.

Книги 1917 г. в удмуртском и марийском фонде, в основном, религиозные; они изданы в Казани.

Из эстонского фонда ОНЛ на выставке за 1917 г. представлены учебники, художественная литература, религиозная, календари, а также книги политического и революционного содержания, изданные в Вильянди, Петрограде, Таллине и Тарту.

Книги 1917 г. на латышском языке в ОНЛ — календари, законы, художественная, политическая литература и учебники. Они изданы в Валке, Валмиере, Москве, Петрограде, Риге и Цесисе.

Наш литовский фонд хранит, судя по литовской библиографии¹, 7 книг 1917 г. о культуре Литвы, художественную литературу, и фольклор. Изданы в Вильнюсе, Москве, Петрограде и в Чикаго («Десятилетие национально-культурной работы в Литве: 1905–1915»). На самом деле книг, изданных в этом году в Литве в разы больше и самого разнообразного содержания, но в нашем фонде удалось найти только 7.

В армянском фонде имеются книги исторические, математика и военные рассказы. Изданы в 1917 г. в Тифлисе.

В грузинском фонде за 1917 год в основном художественные произведения, а также история, арифметика, гигиена, кроме того книга «Свобода и свержение царя». Изданы в Тбилиси и Кутаиси.

Оформление книг бедное, но содержание богатое.

¹ Литовская библиография. Серия А. Книги на литовском языке, 1905–1917 / сост.: Р. Багушите и др. Вильнюс, 2006.

Тамара Михайловна Смирнова (Санкт-Петербург)

Национальная книга в контексте русскоязычного мегаполиса

Национальные меньшинства-инофоны в русскоязычном мегаполисе, находясь вне своего национального культурного пространства, испытывают духовный дискомфорт. В стремлении преодолеть его национальные меньшинства теснее группируются вокруг храмов соответствующих конфессий, массово отмечают традиционные праздники, наиболее активные организуют национально-культурные объединения, участвуют в этнической художественной самодеятельности. Родной (нерусский) язык исключён из социально значимых сфер жизни, официальная система образования не даёт инофонам возможности изучать его (за исключением финского и немецкого, изучаемых как иностранные). В этих условиях родной язык сохраняется в качестве разговорного в бытовой и конфессиональной сферах, но новые поколения национальных групп утрачивают язык литературный и умение писать и читать на родном языке. Попытки энтузиастов противостоят этим тенденциям, создавая курсы родного языка для желающих, заслуживают всяческого уважения, но малоэффективны в принципе.

В то же время в Петербурге имеются книжные собрания на языках народов исторической и современной России. Основные из них — РНБ и её Отдел национальной литературы, Библиотека национальных литератур МЦБС им. М. Ю. Лермонтова, библиотеки некоторых национальных объединений. Это хранилища подлинной национальной культуры, ибо книга вмещает смыслы народной жизни, духа и гения народа. Именно национальная книга на родном языке может быть тем магнитом, который притягивает людей соответствующей национальности, объединяя их на почве этнокультурной идентичности: «это — мы», «мы — такие», «это наша история, наша судьба».

Даже если первое знакомство с национальной книгой произойдёт в переводе на русский язык, это может вызвать желание прочесть её в оригинале, а для этого вспомнить или изучить родной язык. Если этого не произойдёт, всё равно останется узнавание и приобщение к своей национальной культуре, гордость за её творцов. Национальная самоидентификация человека сохраняется даже после утраты им родного языка. А перевод на другой язык, в нашем случае — на русский,

показывает значение того или иного национального произведения в общечеловеческом масштабе.

Электронный текст может заменить источник информации, но книга как культурный объект превосходит этот утилитарный формат, её статус симбиотичен человеку во всей полноте его сущности.

Лена Ивановна Тябина (Казань)

Прижизненные издания Габдуллы Тукая

Творчество великого татарского поэта Габдуллы Тукая (1886–1913) имеет особое значение для просвещения и культуры не только татарского, но и для всех тюркоязычных народов. Своим учителем его считали Г. Гулям, М. Ауэзов, С. Муканов, М. Карим и др. Проследить влияние Тукая на формирование книжной культуры и читательского вкуса многих поколений позволяет экспозиция Литературного музея поэта в Казани.

Литературный музей Г. Тукая — уникальное явление среди литературных музеев Татарстана. Если музеи М. Горького, М. Джалиля, Е. Баратынского, Б. Пастернака, М. Цветаевой, Я. Купалы, Х. Туфана и др. расположены в мемориальных зданиях, то музей Тукая создан в особняке Аппаковых-Шамилей. В настоящее время идёт подготовка новой экспозиции в соответствии с современными требованиями в музееведении и использованием последних открытий в тукаеведении. В немемориальном пространстве информационно-эмоциональным ядром экспозиции станут мемориальные вещи поэта и его прижизненные издания.

Тема прижизненных изданий Г. Тукая изучена недостаточно. «Краткая библиография произведений Г. Тукая и литературы о нём (1907–1956 годы)» была составлена М. Бурнашевой для издания 1956 года «Габдулла Тукай. Произведения в 4-х томах» [Тукай 1956]. В академическом 6-томнике 2016 года даётся «Список прижизненных книг Г. Тукая» с описанием изданий: выходные данные, содержание, вступительные статьи [Тукай 2016]. В Каталоге выставки «Путешествие к Тукаю», посвящённой 130-летию со дня рождения поэта, описано 25 экспонировавшихся прижизненных изданий его произведений [Путешествие... 2016].

При жизни Тукая увидели свет 32 издания его книг (29 наименований). К сожалению, ни одному из научных, культурно-просветительских и архивных учреждений Татарстана не удалось собрать все прижизненные издания поэта. Они хранятся в Национальном архиве РТ, Национальной библиотеке РТ, Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского университета, библиотеке Казанского научного центра РАН, в Российской национальной библиотеке. Одно из богатых собраний изданий Г. Тукая хранится в фондах Национального музея РТ: 14 изданий из 36.

Задача сотрудников музея — изучение этих раритетов, мест их хранения, использование их в культурно-просветительской и экспозиционно-выставочной деятельности.

Литература

Тукай Г. Әсәрләр. 4 томда. Казан, 1956. 255–276 бб.

Тукай Г. Әсәрләр. Академик басма. 6 томда. Казан, 2016. Т. 6. 192–280 бб.

Путешествие к Тукаю. Каталог выставки. — Казань, 2016. С. 161–231.

Ирина Васильевна Чаднова (Москва)

Специфика работы библиотек с национальной литературой

Работа библиотек с национальной литературой имеет свою специфику. Прежде всего, необходимо определиться с терминами «национальная литература» и «литература на языках народов РФ». Библиотечные специалисты в своей практике применяют термин «национальная литература», имея в виду литературу на языках народов Российской Федерации. Исследователи книжного дела определяют национальную книгу как «литературу для титульных народов республик, округов, для малочисленных народов России, в том числе народов Севера, Сибири, Дальнего Востока. Это литература не только на языке этносов, но и на русском языке» [Литература... 2001].

Отметим, что в библиотечной статистике применяется термин «литература на языках народов Российской Федерации (кроме русского)».

В 2013 г. нами был сделан анализ библиотечной статистики за 2006–2010 гг., представляющей данные о деятельности общедоступ-

ных библиотек нашей страны. Основное внимание было уделено таким показателям деятельности, как объём библиотечного фонда на языках народов РФ и поступлений в него, книговыдача из этого фонда и число пользователей библиотек [Чаднова 2013].

Представляет интерес основной вывод, сделанный в ходе этого анализа: при равномерном росте объёма фондов литературы на языках народов РФ (кроме русского) в общедоступных библиотеках в конце первого десятилетия XXI века, её книговыдача так же равномерно уменьшалась. Постоянно сокращалось и число пользователей в них, исключение составляют детские и юношеские библиотеки. С одной стороны, наметился рост объёма фондов этой литературы во всех библиотеках. С другой стороны, начиная с 2010 г. резко уменьшается объём её книговыдачи в библиотеках, обслуживающих взрослое население на фоне сокращения числа их пользователей. В детских и юношеских библиотеках наоборот мы наблюдаем увеличение числа их пользователей и рост объёмов книговыдачи этой литературы. Мы полагаем, что данный факт свидетельствует о том, что родители хотят с детства приучать своих детей к родному языку.

Литература

- Литература народов Российской Федерации в фондах национальных библиотек: Научный семинар в РГБ // Библиотековедение. 2001. № 4. С. 8–9.
Чаднова И. В. Работа библиотек с национальной литературой // Библиотековедение. 2013. № 4. С. 51–61.

Раушания Фаиловна Шафигуллина,
Айдар Гарифутдинович Хайрутдинов (Казань)

«Мифтах аль-Куран»: судьба уникальной рукописи татарского учёного-просветителя Каюма Насыри

Библиотечное собрание России представляет собой один самых уникальных и богатейших книжных фондов мира в силу своего национально-языкового многообразия и поликультурности. В его сокровищницах нашли отражение и история многих мощных государств, существовавших некогда на территории нашей страны, и многовековое прошлое национальных культур, и их художественная самобытность.

К сожалению, возможно, в силу ряда обозначенных выше особенностей определённая часть этого уникального кладезя и по сей день остаётся в неисследованном состоянии. К такой категории относятся многие арабографичные рукописи и издания. Судьба уникальной рукописи выдающегося татарского просветителя Каюма Насыри (1825–1902) является наглядным тому примером.

Будучи учёным-энциклопедистом, педагогом, издателем и основоположником татарской науки Нового времени Каюм Насыри оставил невероятно богатое наследие: более 40 печатных трудов научного и литературно-художественного характера, более чем 20-летний цикл опубликованных ежегодных научно-популярных календарей-альманахов, а также большое собрание личных рукописных трудов, по сей день остающихся малоизученными. Они хранятся в архивах и фондах музеев и библиотек Татарстана и России. Так, в РНБ в Санкт-Петербурге имеются уникальные труды, которые отсутствуют в библиотечных фондах Казани.

Французский исследователь Шанталь Лемерсье-Келькёже отмечала, что помимо интеллектуального пробуждения народных масс творческое наследие Каюма Насыри сыграло огромную роль в становлении целого поколения ярких мыслителей, писателей и общественных деятелей более позднего времени. Современный нидерландский исследователь истории татарской общественной мысли М. Кемпер оценивает Каюма Насыри не иначе, как «центральную фигуру „секулярной“ татарской науки»¹.

Наследие Каюма Насыри и на сегодняшний день остаётся актуальным и востребованным, поскольку открывает для нас новые грани истории национальной и российской науки.

Находка рукописи «Мифтах аль-Куран», которая пребывала в растянувшемся на 130 лет забвении, даже для наших дней стала сенсационной. Рукопись представляет ценность для современной мусульманской науки, научного исламоведения и, в целом, для востоковедения.

Уникальность рукописи «Мифтах аль-Куран» заключается в том, что она представляет собой первый в мусульманском мире конкорданс объединённых грамматически и по смыслу словосочетаний Корана. Для его создания автор применил сугубо научный подход и использовал никогда не применявшиеся в мусульманском мире мето-

¹ Кемпер М. Суфии и Ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с немецкого. Казань: 2008. С. 575.

дологию и принципы исследования Корана, что само по себе является настоящей методологической революцией в мире исламской учёности. За основу каждой словарной статьи автором были взяты устойчивые словосочетания, т. е. законченные в смысловом отношении фразовые единицы коранического текста. Это есть главное отличие работы Каюма Насыри от подобных трудов западных исследователей, которые, следуя традициям западноевропейской научной парадигмы, разбирали Коран на отдельные, не связанные между собой лексические единицы. Уникальность методики татарского учёного обусловлена тем, что, будучи верующим человеком, он воспринимал Коран как цельный священный текст, состоящий из неделимых семантико-синтаксических единиц.

Рукопись имеет большой формат (19×27,5 см) и она хорошо сохранилась. Основной текст в ней исполнен каллиграфическим почерком *наста'лик* что свидетельствует о мастерском владении К. Насыри искусством арабской каллиграфии, изготовлением чернил, переплётным делом, а также о соблюдении им древних книжно-оформительских традиций.

Сардана Ивановна Шарина (Якутск)

Эвенская детская литература

Творчество первых эвенских литераторов, стартовавшее в 1930-е годы, положило начало формированию эвенской детской литературы, обращённой к читателю-ребёнку. Это было связано с подготовкой и изданием первых учебников на эвенском языке, к чему привлекались студенты Института народов Севера, ставшие впоследствии зачинателями эвенской литературы. В учебниках помещались стихи, рассказы эвенских авторов, фольклорные произведения.

В эвенской литературе о детстве впервые заговорил её основоположник Николай Саввич Тарабукин (1905–1950), написав первую автобиографическую повесть «Куңарапу» («Моё детство») — произведение, посвящённое детским воспоминаниям автора. Данная форма впоследствии стала традиционной для эвенской детской литературы. Перу Н. С. Тарабукина принадлежат также первые в эвенской литературе сборники стихов. Его творчество отличается яркой самобытно-

стью, мелодичностью и искренностью, стихам присущи фольклорные мотивы эвенских песен-импровизаций.

Известный поэт и прозаик Платон Афанасьевич Степанов-Ламутский (1920–1986), ставший популярным как поэт, пишущий специально для детей, напечатал свои стихи ещё в 1939 году, они включались в учебники для начальных классов эвенских школ. Первый сборник его стихов «Эвен куҕан икэгэн» («Стихи для детей») вышел в свет в 1960 г. В последующем им было издано 8 книг стихов и прозы для детей на эвенском языке. Произведения Платона Ламутского отличаются обращённостью именно к читателю-ребёнку, тогда как многие произведения эвенской литературы, входящие в круг детского чтения, изначально были написаны для взрослых. Стихи Ламутского для детей полны экспрессии, их отличает лёгкость, игривость, звучность, яркость, сочность эпитетов и они неизменно вызывают интерес детской аудитории. Благодаря особой динамичности, они легко читаются детьми. В своём творчестве Ламутский использует сюжеты эвенских сказок — «нимканов», легенд и преданий. Платон Ламутский ввёл в эвенскую поэзию относительную разносложность рифмы, пользовался всеми доступными средствами звуковой инструментровки, особой выразительности достигая звукоподражательными словами, передающими голоса природы. П. Ламутский был педагогом и его творчество отличается художественно-познавательной направленностью, стихи его прививают любовь и уважение к родной природе, материнскому языку.

Среди продолжателей традиций Н. С. Тарабукина и П. А. Ламутского надо назвать имена Василия Дмитриевича Лебедева, Марии Николаевны Амамич, Андрея Васильевича Кривошапкина, Василия Спиридоновича Кейметинова-Баргачана, Михаила Даниловича Дьячкова, Евдокии Николаевны Боковой, Варвары Григорьевны Белолобской-Аркук, Марии Прокопьевны Федотовой-Нулгынэт, Екатерины Петровны Захаровой.

В целом, нынешний этап в развитии эвенской детской литературы характеризуется тесной функциональной и генетической связью с ранними произведениями эвенских авторов, с фольклором, с традиционным образом жизни эвенков. В центре произведений — ребёнок, познающий родную природу, мир, отношения в традиционном эвенском обществе.

Сардана Ивановна Шарина (Якутск)
Алексей Алексеевич Бурыкин (Санкт-Петербург)

Книга и письменность на языках народов Севера: современные проблемы

Книга, газета, журнал и другие образцы печатной продукции — документы языков, на которых они изданы. Чем меньше численность пользователей языка, тем меньше читателей у книги. В практике работы библиотек язык, на котором напечатана книга — это как бы удостоверение личности книги, один из классификаторов её хранения, индикатор потенциального адресата среди читателей.

Определение языка, на котором напечатана книга, в практике работы библиотек — не такая уж простая задача. И латинский алфавит, и арабский алфавит, и кириллица, и иероглифы — наборы знаков, которые точнее было бы называть системами письма, и они обслуживают десятки и даже сотни разносистемных языков. Практическая задача чисто формального опознания языка печатного текста, основанного на индивидуальных особенностях алфавита конкретного языка, была осознана в первой половине XX века, когда появилась работа Н. В. Юшманова «Ключ к латинским письменностям земного шара» (М.; Л., 1941). Позднее, 20 лет спустя, был издан более полный справочник Р. С. Гиляревского и В. С. Гривнина «Определитель языков мира по письменностям», выдержавший 4 издания (М.: Изд. восточной лит., 1959, 1961, 1963, 1965).

За полвека, прошедшие со времени выхода последнего издания справочника, в науке о письменностях и в практике книгоиздания произошло множество событий, которые неизбежно остаются за пределами устаревающего справочного пособия. В России получили письменность кетский, удэгейский, орокский языки, графика некоторых языков была реформирована, а сама книга из определителя языков превратилась в удобный справочник по алфавитам на латинской на кириллической основе, который находил применение даже при разработке компьютерных шрифтов в 1990-е годы. Однако отдельные особенности подготовки этого издания и специфическое отношение к графике языков малочисленных народов России привели и приводят к тому, что применительно к ряду языков данный справочник давал и даёт не вполне адекватные указания.

В данном справочнике никак не отражены различные варианты графики отдельных языков, для которых письменность создавалась

на латинской графической основе (варианты Единого Северного алфавита) и позднее была переведена на кириллическую основу. В нём не зафиксированы алфавиты и образцы графики, создаваемые при частичных реформах графики для отдельных языков — так, для эвенского языка не отмечались изменения графики (обозначения отдельных фонем), имевшие место в 1939 и в 1953 гг. В 1957 г. в эвенский алфавит были введены три дополнительные буквы *ң*, *ө* и *ё*. Однако в практику издания учебников этот алфавит вошёл только в начале 1960-х годов, и в «Определитель языков...» так и не попал.

При определении языка по текстам, по-видимому, ни один справочник не может учесть такие проблемы, как некодифицированные варианты графики (например, графика камчатских эвенов, основанная на одном из вариантов эвенской кириллицы 1950-х годов, или нелегитимное использование графики иного языка — так, в начале 1980-х годов и в начале 2000-х годов в Якутии для эвенского языка использовался якутский алфавит и книги публиковались по существу на диалектах. Невозможно зафиксировать разнообразные самоизобретённые варианты эвенской графики, отчасти по той причине, что их изобретатели, во-первых, не в состоянии эксплицировать правила обозначения фонем на письме, во-вторых, сторонники новых алфавитов и правил графики сами не в состоянии писать без ошибок на их же собственном письме. Документация таких «письменностей» сводится к минимуму (например, брошюры В. А. Кейметинова-Коезмэtti), однако же такие факты, ставшие достоянием истории книги и письменности, но не фиксируемые справочниками, надо принимать во внимание.

Сведения об авторах

- АЛБОГАЧИЕВА Макка Султан-Гиреевна** — старший научный сотрудник отдела этнографии Кавказа Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН; *albmac@mail.ru*
- АНДРОНОВ Алексей Викторович** — доцент кафедры общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; *baltistica@gmail.com*
- БУРЫКИН Алексей Алексеевич** — ведущий научный сотрудник словарного отдела Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург; *albury@mail.ru*
- БУТУРОВИЧ Горана Исметовна** — Ведущий библиотекарь, с 2005 по 2015 гг. куратор проекта Библиотеки национальных литератур Межрайонной централизованной библиотечной системы им. М. Ю. Лермонтова (Санкт-Петербург); Водице, Хорватия; *Gorana86@mail.ru*
- ВИНОКУРОВА Антонина Афанасьевна** — доцент кафедры северной филологии Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск; *altan_saryn@rambler.ru*
- ДОБРЯНСКАЯ Надежда Дмитриевна** — ведущий библиотекарь, куратор проекта СПб ГБУК «МЦБС им. М. Ю. Лермонтова», Санкт-Петербург; *dobryanskaya@lplib.ru*
- ЕРМОШИНА Елена Владимировна** — заведующая отделом фондов и обслуживания Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург; *chiev70@yandex.ru*
- ЖАБКО Шушана Симиговна** — заведующая отделом национальной литературы Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург; *s.zhabko@nlr.ru*
- МАГОМЕДОВ Магомед Ибрагимович** — директор Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, Махачкала; *rafrus1@yandex.ru*
- МАГОМЕДОВ Даниял Магомедович** — научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, Махачкала; *m.daniyal@yandex.ru*
- НАСИЛОВ Дмитрий Михайлович (1935–2017)** — профессор Института стран Азии Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва
- ПЕТРОВ Андрей Николаевич / Андю Петрянь** — председатель Объединения эрзянских людей «Эле» в Петербурге и Ленинградской области, член правления Молодёжной ассоциации финно-угорских народов, координатор Группы «Викимедийцы, пишущие на эрзянском языке» (UG EZY), Санкт-Петербург; *erzianjournalist@gmail.com*
- ПРИНЦЕВА Наталья Александровна** — ведущий библиотекарь Отдела национальных литератур РНБ, Санкт-Петербург; *princeva.n@mail.ru*

- СМИРНОВА Тамара Михайловна** — профессор кафедры истории и политологии гуманитарного факультета Государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург; *mokva@inbox.ru*
- ТЯБИНА Лена Ивановна** — старший научный сотрудник Литературного музея Габдуллы Тукая (филиал Национального музея Республики Татарстан), Казань; *lena.tjbina@rambler.ru*
- ХАЙРУТДИНОВ Айдар Гарифутдинович** — старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани, АН Республики Татарстан, Казань; *khaidar67@mail.ru*
- ЧАДНОВА Ирина Васильевна** — ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки, Москва; *ChadnovaIV@rsl.ru*
- ШАРИНА Сардана Ивановна** — заведующая сектором эвенской филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, Якутск; *sarshar@mail.ru*
- ШАФИГУЛЛИНА Раушания Фаиловна** — заведующая Музеем Каюма Насыри (филиал Национального музея Республики Татарстан), Казань; *k.nasyri@mail.ru; raushani@list.ru*

Содержание

Предисловие.....	3
<i>М. С.-Г. Албогачиева (Санкт-Петербург)</i> . Перевод высказываний шейха Кунта ал-Мичигаши о догматах Ислама или Новая жизнь старой книги.....	4
<i>А. В. Андронов (Санкт-Петербург)</i> . Чьи буквы лучше, и кому они нужны? (Из опыта алфавитного строительства в СССР)	5
<i>А. А. Бурыкин (Санкт-Петербург)</i> . Судьбы и сюрпризы исчезнувших библиотек	6
<i>Г. И. Бутурович (Водице, Хорватия)</i> . Рукописи горят.....	7
<i>А. А. Винокурова (Якутск)</i> . Фольклорные мотивы в эвенской поэзии.....	9
<i>Н. Д. Добрянская (Санкт Петербург)</i> . Формирование национального фонда в Библиотеке национальных литератур	11
<i>Е. В. Ермошина (Санкт-Петербург)</i> . Описание документов языковых разделов Славянского и иностранного фондов как перспективное направление обслуживания пользователей БАН.....	12
<i>Ш. С. Жабко (Санкт-Петербург)</i> . Национальная книга: гостя из прошлого?	14
<i>Д. М. Магомедов (Махачкала)</i> . Роль национальных библиотек в сохранении и развитии дагестанских языков.....	16
<i>М. И. Магомедов (Махачкала)</i> . Переводческая деятельность как фактор сохранения и развития дагестанских языков	17
<i>Д. М. Насилов (Москва), А. А. Бурыкин (Санкт-Петербург)</i> . Внимание: раритеты! Особые зоны структуры корпуса учебных изданий на языках народов Севера России	19
<i>А. Петрянь / А. Н. Петров (Санкт-Петербург)</i> . Новые эрзянские книги: анализ поступлений обязательного экземпляра в Книжную Палату Республики Мордовия (2008–2017 гг.)	21
<i>Н. А. Принцева (Санкт-Петербург)</i> . Этим книгам 100 лет	22
<i>Т. М. Смирнова (Санкт-Петербург)</i> . Национальная книга в контексте русскоязычного мегаполиса.....	24
<i>Л. И. Тябина (Казань)</i> . Прижизненные издания Габдуллы Тукая.....	25
<i>И. В. Чаднова (Москва)</i> . Специфика работы библиотек с национальной литературой.....	26
<i>Р. Ф. Шафигуллина, А. Г. Хайрутдинов (Казань)</i> . «Мифтах аль-Куран»: судьба уникальной рукописи татарского учёного-просветителя Каюма Насыри.....	27
<i>С. И. Шарина (Якутск)</i> . Эвенская детская литература	29
<i>С. И. Шарина (Якутск), А. А. Бурыкин (Санкт-Петербург)</i> . Книга и письменность на языках народов Севера: современные проблемы	31
Сведения об авторах.....	33